

ВЫДАЮЩИЙСЯ АРТИСТ

(К 80-летию со дня смерти П. М. Садовского)

Гениальным истолкователем драматургии А. Н. Островского был знаменитый актер Пров Михайлович Садовский.

Родился П. М. Садовский в 1818 году в гор. Ливнах, в семье рязанского мещанина Ермилова. После смерти отца, девяти лет мальчик был отдан на воспитание брату матери, провинциальному актеру Садовскому, фамилию которого и принял Пров.

С четырнадцати лет Садовский начал выступать в качестве актера в провинциальных театрах. Известный актер, основоположник сценического реализма Михаил Семенович Щепкин, гастролируя в составе Московского Малого театра в гор. Казани, отметил игру молодого Садовского, и после переезда в 1839 году в Москву он был принят в труппу Малого театра.

В первых ролях вольевильных простакнов Садовский лишь намечил те свойства глубокой правдивости, естественности и простоты исполнения, которые в дальнейшем он раскрыл с появлением в репертуаре пьес Островского.

Как ранее Гоголь нашел исполнителя для своих комедий в лице Щепкина, так Островский нашел в Садовском исключительного актера для исполнения ряда созданных им образов.

Основной жанр Садовского — комедийный, но это не мешало ему нередко играть и в драматическом плане.

Огромная сила воздействия его на современников, верность и целостность характеристики образа, социально-типическое раскрытие роли — характеризовали игру Садовского. Его игру нельзя объяснить только исполнительским мастерством реалистического показа незнакомых до того времени типов купцов, начиная от восторженно-патетического Любима Торцова («Бедность — не порок»), или лукаво-скрытного притворщика Подхалюзина

(«Свои люди — сочтемся») до самодура Тита Титыча Брускова («Не в свои сани не садись»).

В пьесах Гоголя Садовский играл городничего, Осипа («Ревизор»), Подколесина («Женитьба»), Расплюева («Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина). Из иностранной драматургии Садовскому ближе других был Мольер.

«Уменье внешне и внутренне преобразиться в играемых образах, игра чувств, неотъемлемых от характера, соединение внутренней психологической разработки роли с внешним, всегда ярким жизненно-правдивым рисунком» — вот еще одна характеристика, которую дают современники своему любимцу, прекрасно вскрывающая особенность творческого облика Садовского.

Многие актеры были представителями школы Садовского. Самыми яркими из них нужно считать сына Прова Михайловича — Михаила Провича Садовского и его жену Ольгу Осиповну — блестящих актеров Малого театра. Свыше ста лет на сцене Московского Малого театра играли члены семьи Садовских.

Особенно выдающейся ролью для П. М. Садовского была роль Любима Торцова в пьесе «Бедность — не порок», исполненная впервые П. М. Садовским в январе 1854 года. «Нужна была самая живая наблюдательность, исключительно творческая работа, чтобы из немногих черт этой небольшой роли создать незабвенную фигуру, стоящую перед нами, точно отлитую из бронзы. Я, как теперь, вижу оборванного, небритого, съездившегося от холода человека, входившего в комнату с приподнятыми плечами и плотно прижатыми руками, засунутыми в карманы пальто. Что-то истинно трагическое, величавое было в этом нищем, когда он не позволял дотронуться до себя и с глубоким убеждением

говорившем всем, кто его слышал: «Любим Торцов — пьяница, а лучше вас».

Зритель чувствовал, что этот «червяк ползущий, ничтожество из ничтожеств», как он себя называет, пережил минуту истинного торжества, почувствовал в себе большую нравственную силу. Задумав, нежно звучал голос Садовского, когда он говорил брату: «Брат, отдай Любушку за Митю, — он мне угел даст. Паябся уж я, наголодался...». А когда он становился на колени, прося пожалеть и Любима Торцова, в театре не могло быть никого, кто не прослезился бы, слушая горькую просьбу этого страдавшего человека. Покоряющая сила в игре Садовского была настолько велика, что ей нельзя не уступить».

Писатель и актер П. Ф. Горбунов в своих воспоминаниях о первом спектакле в Малом театре «Бедность — не порок», в котором с величайшим успехом Любима Торцова исполнял П. Садовский, писал: «Шире дорогу — Любим Торцов идет» — воскликнул по окончании спектакля учитель русской словесности... «Что вы хотите этим сказать? — спросил студент. — Я не вижу в Любиме Торцове идеала. Пьянство не идеал». — «Я правду вижу, — ответил резко учитель, — да, правду. Шире дорогу! — Правда по сцене ходит. Любим Торцов — правда. Это конец сценическим пейзамам, конец кукольникам — воплощенная правда вступила на сцену».

Постановка «Бедность — не порок» с участием Садовского в ней была началом дружбы драматурга с Московским Малым театром, способствуя утверждению критического реализма на русской сцене. Исполнение Садовского указало на драматическое совершенство роли Любима Торцова и навсегда обеспечило ей место в русском репертуаре. Это исполнение вошло в театральные традиции, являясь идеалом его. Другие исполнители давали лишь его варианты, выдвигая те или другие стороны

роля, но основной тип ее был дан Садовским.

Столь же законченным созданием, послужившим воплощением для зрителя и образцом для исполнителей, была следующая роль П. М. Садовского в пьесе Островского «Не в свои сани не садись», — роль Тита Титыча Брускова.

Бит-Битыч, как называют Тита Титыча окружающие, — грубый, тупой, жестокий тип самодура, резко намеченный у автора, не появлялся на сцене до исполнения Садовским. Этот тип тогда только явился перед зрителем, когда он был олицетворен Садовским. С того времени самодур Островского, взятый из жизни, получивший, как тип, такое большое литературное значение, принял настолько живые, реальные черты, что каждый самодур распознавался уже по сходству с этим образом.

«В его игре, как во всяком художественном творчестве, тип этот казался до нельзя простым и естественным, казалось, что иными этих купцов и нельзя изобразить» — вспоминают современники. Современники Садовского закрепили за ним первое место в плеяде артистов театра Островского, как одного из родоначальников нового стиля в актерском искусстве.

Если Островский оставил величайший след в русской культуре, если история русского театра — это в значительной мере история сценического воплощения его пьес, то П. М. Садовский являлся выдающимся воплотителем образов Островского.

Жизненность и правдивость исполнения конкретная трактовка образов, большое воспитательное воздействие исполнительского мастерства Садовского — все это перекликается с творческими принципами нашего искусства, искусства социалистического реализма, и делает творчество актера созвучным нашему сценическому воплощению.

Д. КОТЕВИЧ,
заслуженный артист УССР

26 ИЮЛ 1952
ПЕЧАТНАЯ ПРАВДА
г. Москва